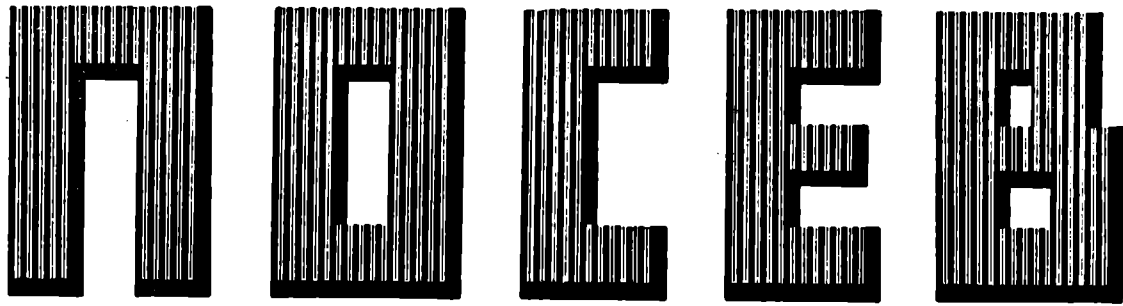

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 18 (625)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
4 МАЯ 1958

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 14 Nr. 18 (625)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24a

Sonntag 4. 5. 1958

„Черные шары“ протеста

Комитет по ленинским премиям провалил произведения, одобренные партийным руководством

На днях произошло событие исключительного политического значения: Комитет по ленинским премиям в области литературы и искусства тайным голосованием провалил все литературные произведения, а также произведения живописи и кино за 1957 год, представленные на соискание премий так называемыми общественными организациями, а в действительности отмеченные и утвержденные партийным руководством.

По этому поводу партийная печать инсценировала крик возмущения «общественности». В «Правде» и «Литературной газете» одновременно (в номерах от 24 апреля) появились явно инспирированные статьи. В «Правде» статья подана в форме письма в редакцию от «металлургов московского завода «Серп и молот». «Письмо» озаглавлено: «Достоинство оценить достижения литературы и искусства. Почему не отмечены премиями выдающиеся произведения литературы, живописи и кино?» В «Литературной газете» помещена статья бывшего главного редактора этой газеты В. Кочетова (ныне по-видимому работающего в аппарате ЦК КПСС). Статья имеет драматический заголовок: «Что случилось, дорогие товарищи?»

Факт состоит в том, что Комитетом по ленинским премиям в области литературы и искусства присуждены только четыре премии из восьми; четыре остались неприсужденными. Премии присуждены М. К. Аникину за памятник А. С. Пушкину в Ленинграде; режиссеру Г. А. Товстоногову и артисту Ю. В. Толубееву за спектакль «Оптимистическая трагедия» в Ленинградском государственном академическом театре драмы А. С. Пушкина; В. М. Чабукиани за постановку балета «Отелло» и исполнение роли Отелло в Тбилисском государственном театре оперы и балета имени З. Палиашвили; композитору Д. Д. Шостаковичу за Одиннадцатую симфонию «1905 год».

В. Кочетов, вспоминая, что и в прошлом году не все было ладно с присуждением премий, пишет: «Теперь уже не просто недоумеваешь — что же такое случилось, а испытываешь чувство настоящей тревоги» (выделено здесь и ниже нами. — Ред.).

Упомянув некоторые из представленных на соискание премий произведений — как например «прекрасные мужественные, революционные» стихотворения Владимира Луговского и пришедшийся очень по вкусу партийной критике «конъюнктурный» роман украинского писателя М. Стельмаха «Кровь людская — не водица», В. Кочетов выдвинул абсолютно смехотворное предположение, что не все члены Комитета по премиям прочитали эти произведения. Смехотворность своего заявления он тут же самолучно и подтвердил сообщением о большой, тщательной работе, проделанной Комитетом. Ссылаясь на интервью, данное корреспонденту ТАСС заместителем председателя Комитета по премиям С. В. Кафтановым, он сообщает, что в Комитет было представлено 112 кандидатур, Комитет просмотрел 33 спектакля, 11 кинокартин, прослушал 9 крупных музыкальных произведений и только в Москве ознакомился с шестью художественными выставками; представители Комитета выезжали в Ленинград, Горький, Севастополь, Орджоникидзе, в Ростов, Ере-

ван. Какие же у Кочетова основания утверждать, что только литературные произведения игнорировал Комитет своим вниманием?

Несостоятельность утверждений Кочетова о «непрочитанных книгах» особенно обнаруживается, когда Кочетов начинает гадать относительно того, почему не присуждены премии по живописи и кино. Допустим на мгновение, что члены Комитета оплошали и не прочитали произведений, некоторые из которых были упомянуты самим Хрущевым на приеме интеллигенции в Кремле в феврале с. г. Что же случилось с произведениями живописи и кино?

«Уже совсем не знаешь, — признается Кочетов, — что и думать, когда дело касается живописи. Тов. Кафтанов говорит, что только в Москве Комитет ознакомился с шестью художественными выставками, в том числе, надо полагать, и с юбилейной выставкой к 40-летию Октября. Если не все члены Комитета прочли представленные на их обсуждение стихи и романы, то, очевидно, на этой-то выставке они побывали. Они знают, видимо, о том, что выставку посетили сотни и сотни тысяч людей, и многие из них оставили свои записи в книге посетителей. Множество полотен получило восторженные отзывы. Темы революции, темы мирного строительства, темы нового человека, темы родной природы нашли яркое, впечатляющее отражение в произведениях художников... Здесь можно бы привести большой список выдающихся работ, но это уже все было в газетах и журналах. Упомяну только для примера полотна В. Серова, воскрешающие наше революционное прошлое, воссоздающие напряженную героическую атмосферу октябрьских дней. Разве эти и им подобные работы не находятся на главном направлении развития нашей живописи и разве по своей идейности, по мастерству исполнения они не могут встать в один ряд с теми произведениями, которые удостоены премией?»

«Металлурги» завода «Серп и молот» обиделись за Михаила Шолохова, чей маленький и достаточно набивший всем оскомину рассказ «Судьба человека», по их мнению, как раз должен быть награжден премией. Обидно им также и за то, что Комитет по премиям игнорировал первую и вторую серии кинофильма «Тихий Дон» по роману того же Шолохова и новые главы из книги А. Твардовского «За далью — даль» (книга Твардовского, между прочим, до сих пор не закончена и, конечно, Комитет по премиям, если желал относиться к своему делу серьезно, не мог принимать к рассмотрению только отдельные главы, с чем, вероятно, согласен и сам Твардовский).

В. Кочетов в решении комитета почти прямо усматривает политическую демонстрацию. Он пишет:

«Год 1957-й для советского искусства

и для советской литературы был гораздо более плодотворным, чем об этом можно судить по числу присужденных премий. Объяснить некими сверхжесткими, сверхвысокими требованиями уже ничего нельзя: немало произведений осталось без должной оценки, хотя они отвечают даже и этим высоким требованиям. Видимо, работа Комитета была построена так, что он не мог в полной мере прислушаться к голосу широкой общественности, к голосу тех, кто и в печати, и в письмах, и изустно высказывал свое мнение о произведениях литературы и искусства минувшего года... Почему Комитет не задумался над тем обстоятельством, что год 1957-й был не простым годом, а годом 40-летия советской власти, что работники литературы и искусства к этой великой гражданской дате несли в подарок народу лучшие свои произведения? Почему Комитет пошел наперекор широкому общественному мнению о том, что 1957-й год был плодотворным и для живописи и для литературы — и как раз на главнейших направлениях, которые знаменуют собой торжество метода социалистического реализма, отражают дальнейший идейный и художественный рост советских писателей и деятелей искусств?»

Кочетов подошел к самому главному и бросил в лицо Комитету обвинение, что судьбу произведений, которые будто бы были одобрены общественностью, решили «безмолвные черные шары при тайном голосовании в Комитете». Кочетов вопрошает: «Почему же представители писательской общественности, состоящие в Комитете, своевременно, еще в прошлом году, не подняли свой голос протеста против такого положения?»

Металлурги завода «Серп и молот» считают, что «лучшие произведения деятелей советской литературы, художников, работников кино, любившиеся народом, должны быть отмечены ленинскими премиями».

Событие поистине из ряда вон выходящее и в высшей степени скандальное для партийного руководства. «Черные шары» членов Комитета обнажили перед всей страной и перед всем миром провал партийной политики на литературном фронте. Воочию показано, что «партийный документ» — прошлогоднее программное выступление Хрущева по вопросам литературы и искусства — привел к полному захирению литературы. Такое же неблагоприятное обнаружилось и в области живописи, и в области кино. Что касается произведений бездарных ортодоксов и приспособленцев, представленных по партийному распоряжению на соискание премий, то Комитет отнесся к ним совершенно строго и справедливо, как к макулатуре, недостойной никакого внимания. Отнесся так, как относятся к ним наша зарождающаяся настоящая независимая общественность,

совестливая интеллигенция и вдумчивый читатель.

Мы не знаем имен членов Комитета, не знаем и его количественного состава. «Правда» в номере от 8 сентября 1956 года, в котором было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О ленинских премиях за наиболее выдающиеся работы в области науки, техники, литературы и искусства» писала, что в комитеты по ленинским премиям «вошли видные ученые, деятели техники и культуры, писатели, скульпторы, художники, композиторы, работники театрального искусства и кинематографии, представители всех союзных республик». Значит, тут сослаться на то, что в комитеты кто-то «проник» нельзя.

Председателем Комитета по ленинским премиям в области литературы и искусства является пресловутый партприспособленец, бывший поэт Н. Тихонов. В его-то партийном рвении сомневаться не приходится. И если тем не менее он, как председатель Комитета, не мог предостеречь прискорбного для партии случая, то это лишь значит, что среди членов Комитета имеется сильная оппозиция, настолько сильная, что смогла собрать большинство и провалить предложения партийного руководства.

Несомненно, что в этом случае мы имеем дело с сильнейшим влиянием общественности на членов Комитета. Более того, мы видим наглядный пример успешного становления независимой общественности в нашей стране, которая уже серьезно рушит престиж и авторитет власти — решает дело сама, независимо от партийного руководства и вопреки ему.

Трудно себе представить, какой выход будет теперь искать партийное руководство и найдет ли оно его. При всех условиях по нему нанесен серьезный удар. По логике безраздельного властвования оно должно было бы найти средства, чтобы заставить Комитет пересмотреть свое решение. Но для этого нужно перетряхнуть Комитет, выкурить из него оппозицию. А это создаст обостренную атмосферу среди интеллигенции и вообще в стране. Не исключено, что власть молча проглотит эту пилюлю.

Мы утверждали и утверждаем, что время таково, что никакие административные рвения, увещевания и лесть власти не в состоянии заглушить процесса высвобождения интеллектуальных свободолубивых сил на нашей родине, который начался после смерти Сталина и непрерывно разрастается. Эти независимые силы показывают себя всюду. «Черные шары» недоверия и протеста падают на власть то там, то тут. Недавно происходивший XIII съезд комсомола вынужден был принять невероятно компрометирующее казенную демократию решение об отмене тайного голосования при выборах комсомольских органов. Объясняется это тем, что комсомольцы в массовом порядке тайным голосованием проваливали выставленных партийным руководством кандидатов в руководители и проводили своих.

Теперь устрашающие власть «черные шары» свалились на нее из Комитета по ленинским премиям.

Таков «рост безграничного доверия народа, молодежи, родной интеллигенции к мудрому руководству партии». Такова поступь времени.

От издательства

По техническим причинам этот номер «Посева» вышел с опозданием.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Л. Сергеева. Фикция коммунистической революционности. — Л. Федоров. Стерляди в шампанском. — В. Кунгурцев. В борьбе с колхозными волнениями. — Александр Ванновский. «Партия антилюдей» (памфлет). — С. Рафальский. Нужно ли призывать к революции? — Вл. Арсеньев. О революции и эволюции. — Е. Андреевич. — А. Н. Грызнь «непогрешимых». — Вильям Йенсен. Вера в человека. — Ф. Т. Советские моряки в гостях у норвежцев. — Г. А. Справочник для эмигрантов.